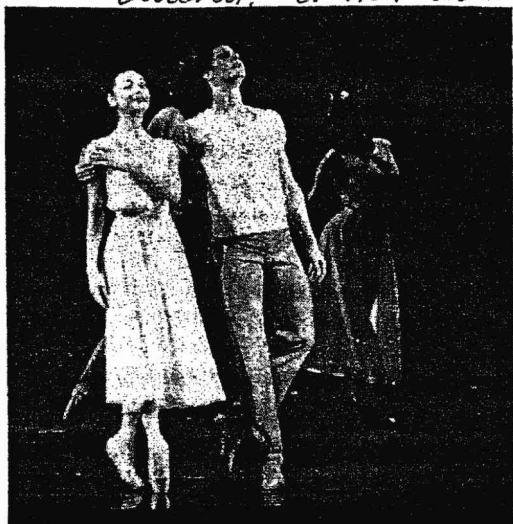

Мариинский балет освоил творения Баланчина, Макмиллана, Пети, и на этом побитые временем опусы зарубежных хореографов, достойные внимания театра, похоже, закончились. Пришлось вспомнить собственную историю, и появился вечер одноактных балетов на музыку Дмитрия Шостаковича под грифом "Из золотого фонда советской хореографии".

Впрочем, есть и другая версия рождения. Говорят, маэстро Гергиев захотел иметь такую программу. Помог и мощный спонсор - японская табачная компания JT International, работающая в России с 1992 года и построившая в Петербурге свою крупнейшую фабрику в мире - "Петро". И работа закипела.

Впрочем, в успех верилось с трудом. Скептики говорили, что молодым не передать ни "жизненной игры" драмбалетных опусов, ни условной символики патриотических порывов. Однако на премьере 30 мая труппа преподнесла сюрприз.

Балет "Барышня и хулиган" Константина Боярского на сборную музыку Шостаковича, увидевший свет в 1962 году на сцене МАЛЕГОТА, - из категории драмбалетных постановок. Они так долго были "нсмодными", подвергались насмешкам, что казалось: новому поколению артистов, выросших на идеалах "чистого танца", не осилить задач. Тем удивительнее азарт, с которым выложился труппа. Да, недоработки есть, особенно у кордебалета, но балет смотрится свежо и современно.

А кто сказал, что сегодня исчезли танцовщики-артисты? Лучший ответ - великолепная работа Ильи Кузнецова. Слово с сегодняшней улицы шагнул на сцену его Хулиган. И такие Барышни (Светлана Иванова) до сих пор волнуют мужские сердца - от вида мышонка в обморок хлопнется, а перед насильником - умрет, но не отступит.

"Клоп" Леонида Яковсона, названный им балетом-буффонадой, полностью соответствует этому редкому жанру. Здесь целый букет актерских удач: Алексей Семенов (Присыпин), Екатерина Осмолкина (Зоя), Яна Серебрякова (Эльзевира Ренессанс). У Николая Зубковского (Тапер), Сергея Константинова (Папаша Ренессанс), Дмитрия Пыхачева (Боксер) очень маленькие роли, но они запоминаются.

Самой трудной была задача у Дмитрия Корнеева. Лучшим Маяковским навсегда остался Аскольд Макаров, и соревноваться с ушедшим в прошлое легендарным образом было делом заведомо гиблым. Однако артист нашел свои краски. Его герой больше поэт, чем революционер, и это

убедительно.

"Ленинградская симфония" Игоря Бельского на музыку Первой части Седьмой симфонии занимает особое место не только потому, что это хореографический шедевр на великую музыку. Этой работой Бельский, можно сказать, повернул историю русского балета, возродив идеи симфонической хореографии Федора Лопухова, угасшие перед войной. На Западе по пути Лопухова пошел Джордж Баланчин, в России же сама идея балета, решенного только средствами танца, долгие годы была под запретом, пока Бельский не нарушил табу...

Премьере предварила фантастическая "увертюра". По стечению обстоятельств предшествующая спектаклю пресс-конференция прошла в "Фойе Направника". Трудно было поверить, что здесь, в этом маленьком зале, прямо на наборном паркете, в 1961 году, под магнитофон (это было авангардно) солисты и кордебалет репетировали "Ленинградскую симфонию". Участвовали только добровольцы. Им не давали ни сцены, ни времени, и они использовали каждую свободную минуту до и после спектаклей.

"Мы, артисты, любили спектакль: в нем было потрясающее внутреннее ощущение времени, - говорит первый исполнитель главной партии Олег Соколов. - Я чувствовал себя довоенным парнем, ушедшим на фронт. Бельский создал для меня не имеющую аналогов партию, и танцевать ее было упоительным счастьем. "Ленинградскую симфонию" часто возили на зарубежные гастроли, и везде она

имела успех. Замечу: этот успех не зависел от программы представления. Балет мог идти с "Шопенианой", "Тениями", концертным отделением - роли не играло - в любом случае он находил восторженный отклик у зрителей".

Успех был вновь. Некоторые зрители даже плакали, как тогда на первом спектакле ровно сорок лет назад...

Захватывающему впечатлению не помешало то, что нынешним исполнителям пока не хватает четкости. Ведущая роль кордебалета накладывает на него особые требования. Но нерв спектакля схвачен, а потому есть надежда, что дальнейшая работа улучшит результат.

Герои - Дарья Павленко (Девушка) и Владимир Шишов (Юноша) - подкупают одухотворенностью, редким качеством на нынешней сцене. Конечно, огрехи есть, но солистам проще всего: полны сил и возможностей помочь первые исполнители партии Габриэла Колмеса и Олег Соколов.

У молодых танцовщиков есть весомый стимул стараться, подтверждение тому - восторженный прием премьеры зрительными.

И спонсорам расслабляться не стоит. Из советского прошлого еще многое можно выпустить на свет. У одного только Яковсона в списке заслуживающих возобновления работ: "Шурале", "Спартак", "Хореографические миниатюры". Но у JT, одной из крупнейших табачных компаний в мире, средств, надо думать, хватит.

Лариса АБЫЗОВА

А это премьера 1961 года